

На невысокой горе недалеко от Национального стадиона избитый Е Цинтянь и сестра Хун не ушли далеко.

Они просто дали Чу Фэну пространство.

В последний момент сестра Хун выбрала вариант Чу Фэна.

Она позволила Чу Фэну убить кого-то перед ней.

Даже она не знала почему.

Возможно, это было потому, что она ценила потенциал Чу Фэна.

А может быть, это был момент опрометчивости?

Она просто чувствовала, что Чу Фэн был слишком загадочным, чтобы она могла его разглядеть.

Слабый голос в ее сердце говорил ей, что она должна сделать это.

— Как ты думаешь, я... поступила правильно?

Увидев, что сестра Хун смотрит на него, Е Цинтянь удивленно взглянул на нее.

Сестра Хун, которая всегда была очень самоуверенна и даже осмеливалась критиковать Босса, на самом деле начала сомневаться в своем собственном решении.

Это было впервые.

Е Цинтянь улыбнулся и небрежно сказал: «Что правильно, а что нет? Все хорошо, пока ты счастлива».

В следующую секунду он снова увидел убийственный взгляд сестры Хун.

Е Цинтянь мог только застенчиво улыбаться и больше не осмеливался озорничать.

В противном случае его снова будут избивать.

Он торжественно сказал: «Честно говоря, я очень удивлен. Среди нас троих я не буду упоминать об этом. Босс выглядит праведным и честным, но на самом деле он хитрый старый лис. Только твое чувство справедливости самое сильное. Ты уже Небесный Мастер, а ты все еще гонишься за теми злодеями».

«Все эти годы, если бы не то, что ты носишься по стране и убиваешь этих злых людей со сверхъестественными способностями, чтобы они не смели показывать лица, запугивая три Священных Земли и десять древних семей боевых искусств обычные люди не смогли бы жить так комфортно. Их давно бы замучили сверхъестественные силы до такой степени, что простой народ не смог бы продолжать жить».

«Как только человек обладает властью, превосходящей светский мир, у него обязательно разовьются желания, превосходящие желания обычных людей. Это неизбежно. Именно благодаря твоей настойчивости и принципиальности страна может быть в безопасности».

«Но ты должна знать, что зайти слишком далеко так же плохо, как и не сделать достаточно. С приближением хаотических времен хорошо быть более гибким».

— Я знаю, о чем ты беспокоишься. Недовольство Священной области Куньлунь, верно? Ох, все эти годы, если бы не мы, как ты думаешь, чтобы делали все те старики, которые утверждают, что они ортодоксальны и заботятся о простых людях?"

«Им нет дела до жизни простых людей!»

"Просто смотри. Возможно, когда придет Бездна, эти ребята даже будут рады наблюдать, как мы, «гонимые императорского двора», сражаемся насмерть за муравьев в их глазах!»

«Чу Фэн другой! Он родился в эту эпоху и вырос в эту эпоху! Я чувствую, что он патриот! Вернее, молодежь этого поколения вся такая!»

«Хуа Ся с годами стала намного сильнее. Чувства молодежи самые глубокие. У них есть честь!»

«Они гордятся своей страной! Они гордились тем, что являются частью этой нации! Для них их любовь к своей стране стала глубоко укоренившейся верой!»

«Они желают, чтобы в следующей жизни они родились в нашей стране! Это лозунг этих паршивцев. Даже такой старик, как я, не может не чувствовать, как моя кровь закипает, когда я это слышу».

«Поэтому за молодежью будущее! Они надежда! Чу Фэн на самом деле просто представитель этого поколения молодых людей,»

«Кроме прочего, Седьмая военная база Вэй Синго является примером. Ты только что сама это видела. Всего за пять дней внезапно появилось так много воинов С-ранга. Откуда они пришли? Не говори мне, что Вэй Синго достиг этого с помощью своей незрелой техники извлечения духовной энергии. Невозможно! Это все из-за большого количества ресурсов, которые дал Чу Фэн!»

«Для Чу Фэна это просто подарок без чего-либо взамен. Тем не менее, он все же сделал это. Этого уже достаточно, чтобы многое объяснить».

После долгих разговоров Е Цинтянь почувствовал, что его голос стал хриплым.

Однако он чувствовал себя очень счастливым.

У народа была вера, у страны была сила, у народа была надежда!

Ну и что, что придет Бездна? Люди не боятся. Хуа Ся не боится!

Была надежда на будущее!

Все было в лучшем виде!

Услышав великодушную речь Е Цинтяня, сестра Хун не могла не посмотреть на него снова.

Хотя этот парень обычно был неутомимым, в критический момент он всегда мог просветить людей.

Конечно, даже если бы она уже согласилась в своем сердце, она бы никогда не призналась в этом.

Женщины, независимо от того, сколько им лет, никогда не изменятся в этом отношении.

Наступила минута молчания.

Сестра Хун посмотрела на Е Цинтяня, который радостно танцевал перед ней.

Она почувствовала необъяснимое недовольство.

Мне нравится то, что ты сказал!

Но я очень недовольна твоим отношением!

Поэтому Е Цинтяню снова не повезло.

Сестра Хун спокойно сказала: «Ты только что сказал, что Босс — хитрый старый лис. Я уже записала весь процесс и сообщу правду Боссу».

Глаза Е Цинтяня расширились.

Прежнее самодовольство мгновенно рассеялось.

Какого черта!

Как ты можешь быть такой после всего.

В этот момент Е Цинтянь хотел плакать.

Какая коварная женщина!

«Эй, Сестренка, давай не будем этого делать... Я зря тебя хвалил! Я не хочу быть грушей для битья Босса...»

"Достаточно! Хватит разговоров! Изначально Босс хотел обучить и тебя. Ты мусор, ты такой беззаботный каждый день. Когда ты сможешь сделать этот шаг? Бездна собирается атаковать. Если не пробиться к Царству Небесного Мастера, как ты можешь сражаться с этими рангами А+! Когда вернешься войди в уединение! Если не прорвешься внутри, умрешь от старости!»

Е Цинтянь все еще хотел объяснить.

Его сила была на самом деле вполне в порядке!

Однако сестра Хун перебила его.

«Это приказ Босса!»

«Вздых... Понял».

Е Цинтянь действительно боялся босса.

На этом их разговор закончился.

Они тихо ждали, пока Чу Фэн их найдет.

Они знали, что Чу Фэн обязательно придет и найдет их.

Причина этого заключалась в том, что Чу Фэн нуждался в них для определенных вещей.

С другой стороны, на стадионе, на сцене стоял Чу Фэн, который только что убил Линь И и Старого Мо. Он был в центре внимания, но молчал.

Его окружила шумная толпа.

О чем они говорили?

Чу Фэна это больше не волновало.

Он обменялся взглядами с Чу Сиро и Коко Сан.

Он вытащил Лю Сяньэр и ушел.

Он хотел найти сестру Хун и Е Цинтяня, чтобы кое-что уладить.

Он знал, что эти двое все еще ждут его.

В тот момент, когда Чу Фэн ушел, среди толпы была неприметная фигура. Он был одет в рваную черную одежду и был худым, словно от недоедания.

Он тихо посмотрел на спину Чу Фэна.

Он был полон восхищения и тоски.

В этот момент он даже не был воином D-ранга. Он выбыл в первом туре оценки, но у него были дикие амбиции!

Он надеялся, что однажды сможет стать богом Фэном и смотреть на героев свысока!

Если бы только он смог стать учеником Бога Фэна...

Внезапно молодой человек покачал головой, насмехаясь над собой.

Он был потрясен своей нереалистичной идеей.

О чем ты думаешь ты думаешь!

Этот человек был могущественным и почитаемым, а он был просто никем.

Думая о своей пожилой и тяжелобольной матери, он сжал кулаки и поклялся себе, что должен стать сильнее!

Он смотрел, как фигура Чу Фэна отдаляется все дальше и дальше.

Он пробормотал он про себя.

Старайся изо всех сил!

Бог Фэн будет моим образцом для подражания!

Когда я буду иметь право стоять перед тобой, тогда я попрошу тебя стать моим мастером!

Он просто надеялся, что, когда придет это время, он ему понравится.

Молодой человек развернулся и ушел.

Провалив оценку, для него больше не будет возможности.

Но Чу Фэн знал.

В толпе худощавый подросток, проскользнувший мимо них, будет носить имя, которое в будущем заставит дрожать всех от страха.

Он будет Ин, Король Ночи!

Даже Чу Фэн не знал.

Его акт мести был подобен бабочке, нежно машущей крыльями над океаном.

Сколько огромных волн это вызовет?

<http://tl.rulate.ru/book/78548/2380813>